

Э.Е.Кравченко

ПОГРЕБЕНИЕ ЗНАТНОГО ВОИНА XIII В. НА РЕКЕ КАЛКЕ

Среди памятников позднековечнического времени в степях Восточной Европы имеется очень небольшая и специфическая группа предметов вооружения, находящихся аналоги на землях Древней Руси. Рассеянные по степным просторам Северного Причерноморья они, обычно, относятся к категории случайных находок. В связи с этим данные предметы очень тяжело связать с конкретными событиями, нашедшими отражение в исторических источниках (Каталог случайных находок, 1993, с.55, 56, № 331, рис.67, №№ 332, 333, 334, рис.69; Дедов В.Н., Швецов М.Л., 1987; Сибильов М.В., 1950). Археологические памятники, содержащие подобные предметы, встречаются крайне редко, в связи с чем каждый комплекс, даже, если он дошел до нас в разрушенном виде, представляет немалый интерес. К числу таких находок можно отнести погребение, обнаруженное в 1,5 км к северу от населенного пункта Куйбышево Волноваского р-на на юге Донецкой обл. (рис.1).

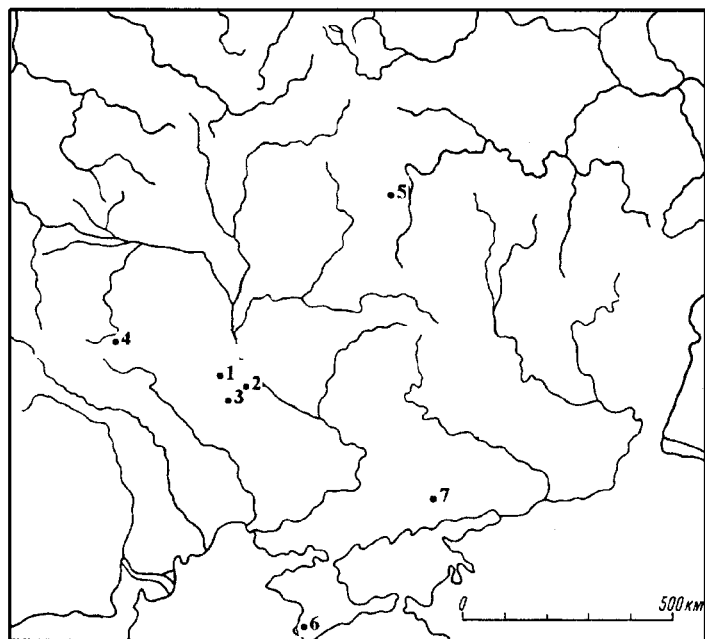
Комплекс был найден при следующих обстоятельствах. Весной 1990 г. во время полевых работ учениками общеобразовательной школы с.Кировское (А.Бондаренко и З.Шириновым) и их преподавателями (Г.Г.Малибаш и А.В.Москаленко) были обнаружены кости человека, коня и шлем с маской. Из земли были извлечены также сабля, наконечник ножен, стремя, обрывки кольчуги, бронзовая пуговица. Все предметы вместе с костями коня и человека были переданы в школьный музей с.Кировское, где и находятся по сей день. Из свидетельств очевидцев, присутствовавших при раскопках, ясно, что кости человека, коня и сопровождавшие их предметы залежали компактно. Это свидетельствует в пользу того, что данный комплекс представлял собой разрушенное эрозивными процессами погребение. Никаких данных об ориентации погребенного, расположении по отношению к нему костей коня и предметов получить не удалось.

В мае 2001 г. местонахождение и прилегающая к нему территория были осмотрены автором данной статьи и членами туристическо-краеведческой организации "Степной Шлях" П.П.Шевчун и Л.П.Шевчун. Были опрошены местные жители, произведен предварительный осмотр района находки и зачищен склон балки, на котором было обнаружено погребение. Осмотр местонахождения показал, что комплекс располагался в верховьях балки на ее левом склоне в 2-2,5 м от дна и 4-5 м от верха. Сама балочка представляется довольно древней. Об этом может свидетельствовать тот факт, что в 10-15 м вниз по балке от

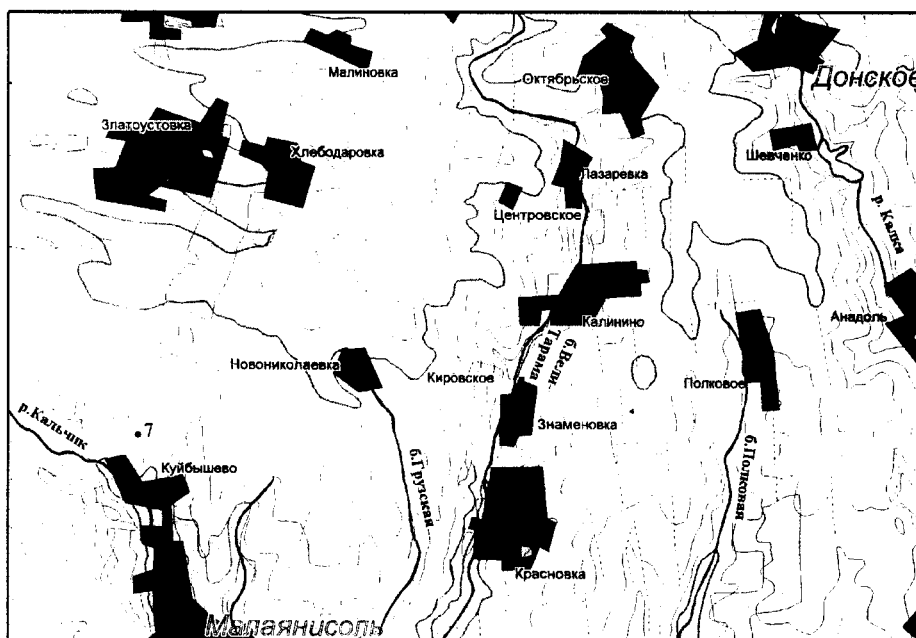
места находки на дне ее имеются выходы гранитных плит, которые вода прорезала на глубину 50-60 см. Балочка впадает в крупную обводненную балку, являясь ее правым, крайним к реке ответвлением. Балка же представляет собой левый приток р.Кальчик, называемой местными жителями как Калка. Опрос показал, что население данной местности называет Калкой не только участок Кальчика, но иногда Калками называют и его левые притоки. В связи с этим, далее в тексте мы употребляем то название реки, которое фигурирует у живущего на ней населения, и по имени реки даем соответствующее название комплексу. От места находки река отделена высоким крутым холмом, на вершине которого расположена курганная группа (3 небольших насыпи 0,4-2 м высотой). Этот холм как бы замыкает, отгораживает обширную, пересеченную многочисленными балками долину от р.Калки, с правого берега которой эта долина абсолютно не просматривается. Именно в этой долине и находится балочка, в которой было обнаружено погребение. Вне сомнений, данный комплекс не имел курганной насыпи. Мало того, топография в районе места находки свидетельствует, что погребение было произведено не на ровной поверхности, а в ярке.

Описание и анализ инвентаря

Шлем цилиндрикоконический с вырезом спереди под маску (рис.2, 2) имеет диаметр до 22 см и высоту 27,5 см. Он изготовлен из железной пластины толщиной 2-2,5 мм посредством кузнечной сварки из двух частей. Незаметный на внешней поверхности и хорошо видный внутри шлема сварочный шов проходит по центру лобной и затылочной частей предмета. Верхушку венчает навершие конической формы с отверстием в верхней части ($d=1,3-1,5$ см). Нижняя часть навершия имеет фигурное завершение (4 подтреугольных выступа). Навершие крепится к корпусу шлема при помощи двух заклепок. Характерное завершение верхней части шлема свидетельствует, что данный предмет не имел штыря с яловцом. Не исключено, что отверстие предназначалось для крепления конского хвоста, венчавшего шлем. В лобной части предмета, над вырезом, имеется небольшое отверстие ($d=0,4$ см) для штифта, при помощи которого к шлему присоединялась маска. Внешняя поверхность затылочной части предмета сохранила несколько участков со следами серебрения, причем, в одном месте, похоже, серебрение было нанесено поверх гравированного орнамента. Шлем сильно кор-

А

Б

Рис. 1. А). Карта-схема местонахождений портретных масок: 1 – Ковали; 2 – Липовец; 3 – Ротмистровка; 4 – Городище; 5 – Серенск; 6 – Херсон; 7 – Куйбышево (Калкинский комплекс). Б). Локализация местонахождения комплекса у с. Куйбышево.

Fig. 1. A) Scheme layout of portrait masks location: 1 – Kovali; 2 – Lipovets; 3 – Rotmistrovka; 4 – Gorodische; 5 – Serensk; 6 – Kherson; 7 – Kuibyshevo (Kalka complex). Б) Burial complex location near the village of Kuibyshevo.

Abb. 1. A) Lageplan der Gesichtsmasken: 1 – Kovali; 2 – Lipovec; 3 – Rotmistrovka; 4 – Gorodistsche; 5 – Serensk; 6 – Cherson; 7 – Kujbyshevo (Komplex Kalka). Б) Lokalisierung des Komplex-Fundortes in der Nähe des Dorfes Kujbyshevo.

Dess. 1. A). Carte-schéma de lieux de localisation de portraits-masques: 1 – Kovali; 2 – Lipovec; 3 – Rotmistrovka; 4 – Gorodis̄e; 5 – Serensk; 6 – Herson; 7 – Kuibyševo (complexe de Kalka). Б). Localisation du complexe près du village Kuibyševo

родирован, деформирован, имеет трещины и выколы. Возможно, шлем имел бармицу. В пользу этого свидетельствуют три заклепки на внешней поверхности предмета (с боков и на затылочной части).

Маска овальной формы (рис.2, 1), ее размеры 18x24 см. Изготовлена из листа железа толщиной 2-2,5 мм. Она имеет четко проработанные черты верхней части лица: слегка раскосые миндалевидные прорези глаз с оглазиями, составляющий прямую линию со лбом сильно выступающий нос, в нижней части которого имеются два подтрапециевидных отверстия для дыхания.

С другой стороны, нижняя часть лица проработана очень схематично. Так, практически отсутствует подбородочный выступ, абсолютно не оформлен рот, представляющий собой два узких отверстия, разделенных перемышкой. Тем не менее, есть данные, свидетельствующие, что маска из калкинского комплекса имела утраченные в древности детали. Так, в районе ушей есть два штифта-заклепки. Еще один штифт находится в подбородочной части предмета. Возможно, при помощи их к маске крепились утраченные в древности "уши" и художественно оформленная "нижняя часть лица" из другого металла или какого-либо материала. Так или иначе, воин, носивший эту маску, мог дышать как ртом, так и носом. В верхней части маски, в центре лба имеется массивная подтреугольная пластина с направленным внутрь штифтом. При его помощи предмет крепился к шлему. Правая сторона лба маски имеет современное повреждение, образовавшееся, когда маску снимали со шлема. Согласно сообщению ребят, в момент находки маска была прикреплена к шлему в боевом положении. Об этом свидетельствует стесанность ржавчины на штифте маски и отверстию в центре шлема, а также то, что сейчас, в связи с современным повреждением, присоединить маску к шлему невозможно. В пользу этого говорит и фотография, сделанная сразу же после находки, на которой шлем и маска лежат на склоне яра в собранном виде.

Находился ли шлем в могиле на голове погребенного, установить сложно. Против этого свидетельствует как отсутствие на обломках черепа человека следов ржавчины, так и отсутствие на внутренней поверхности шлема и особенно маски каких-либо следов характерного налета, образующегося благодаря наличию под предметом разлагающейся органики. С другой стороны, на внешней поверхности затылочной части шлема есть отпечатки волос (?), которые, впрочем, могли являться отпечатком подстилки, на которую был положен погребенный, или конского хвоста, венчающего шлем.

Сабля (рис.3, 3) имеет слабоизогнутый (кривизна 1,6 см) узкий (3 см) клинок, общая длина которого была не менее 100 см. Конец клинка обломан в древности, после чего не затачивался. Не сохранилось навершие рукояти. В целом, длина сабли вместе с рукоятью достигала не менее 108-110 см. Рукоять имеет

наклон (около 10°) в сторону лезвия. Брусковидное перекрестие с мысовидным выступом в центральной части и с суживающимися концами. С левой стороны от него отходит узкая пластина, примыкающая к стержню рукояти, через которую проходит заклепка (рис.3, 2). Деревянные обкладки рукояти сабли крепились на плоском черешке при помощи заклепок. Острие клинка (16-20 см) имело обоюдоострую заточку. Сабля находилась в ножнах, от которых сохранились слабо заметные остатки перержавевшей обоймы и изготовленный из тонкой железной пластины наконечник (рис.3, 1). Наконечник уплощенно-цилиндрической формы размерами: 9,6x3,7 см.

Из прочих предметов, имеющих отношение к погребению, следует назвать обломки от насквозь проржавевшей кольчуги, фрагмент костяной колчанной петли (рис.3, 4) и бронзовую шаровидную пуговичку с петлей (рис.3, 5).

Выше указывалось, что вместе с костями человека были обнаружены кости коня. В школьном музее с.Кировское находятся кости ног и ряд измельченных костей лошади. Ребер и черепа с удилами обнаружено не было. Из предметов конского снаряжения было найдено одно арочное стремя с уплощенной верхней частью дужки, в которой имеется прорезь для путлища. Подножка – неширокая, овальная в плане, имеет слегка загнутые наружу края (рис. 3, б).

По сохранившимся останкам нельзя с уверенностью сказать, был ли уложен в могилу целый остов коня или его чучело. Череп и другие кости коня могли быть уничтожены деятельностью яра (направленного по линии запад-восток), либо выброшены школьниками.

В целом, сохранившиеся предметы, а также полученная в процессе осмотра места находки и опроса местных жителей информация свидетельствуют, что калкинский комплекс является воинским захоронением с конем, маской, шлемом, кольчугой, саблей, возможно, луком (о котором говорит наличие фрагмента костяной колчанной петли). Погребение близко памятникам, раскопанным в Поросье в кон.ХІХ в., таким как курган 53 у с.Ковали и курган 47 у с.Липовец (Кирпичников А.Н., 1971, с.29, рис.20, табл.ІІІ). Отличается рассматриваемое нами погребение от описанных отсутствием бытовых предметов и курганной насыпи над могилой.

Датировка

Датировка калкинского комплекса определяется следующим образом. В свое время в рецензии на работу Н.В.Пятышевой А.Н.Кирпичников относил комплексы, содержащие портретные маски, к черным клубкам и датировал их в пределах 1200-1240 гг. (Кирпичников А.Н., 1966, с.215-217). В более поздней работе он еще раз подтвердил сделанные ранее выводы (Кирпичников А.Н., 1971, с.29). К предмонголь-

скому времени относили подобные находки С.А.Плетнева (Плетнева С.А., 1973) и Г.А.Федоров-Давыдов (Федоров-Давыдов Г.А., 1966).

Здесь следует указать, что маску из Ротмистровки А.Н.Кирпичников за счет некоторых ее деталей (“меньшее портретное искусство”, “монголоидность”, “дыхательные отверстия расположены не в носу, а во рту”, “отсутствие колец и бронзовых

ушей”) был склонен относить к более позднему времени (Кирпичников А.Н., 1966, с.215; 1971, с.29), хотя и с некоторой степенью сомнения (Кирпичников А.Н., 1966, с.215). Следует признать, что по сравнению с портретными масками из Ковалей (Кирпичников А.Н., 1971, табл.III), Липовца (Кирпичников А.Н., 1971, рис.26), Серенска (Кирпичников А.Н., 1971, рис.27), маска с р.Калки действительно выглядит бо-

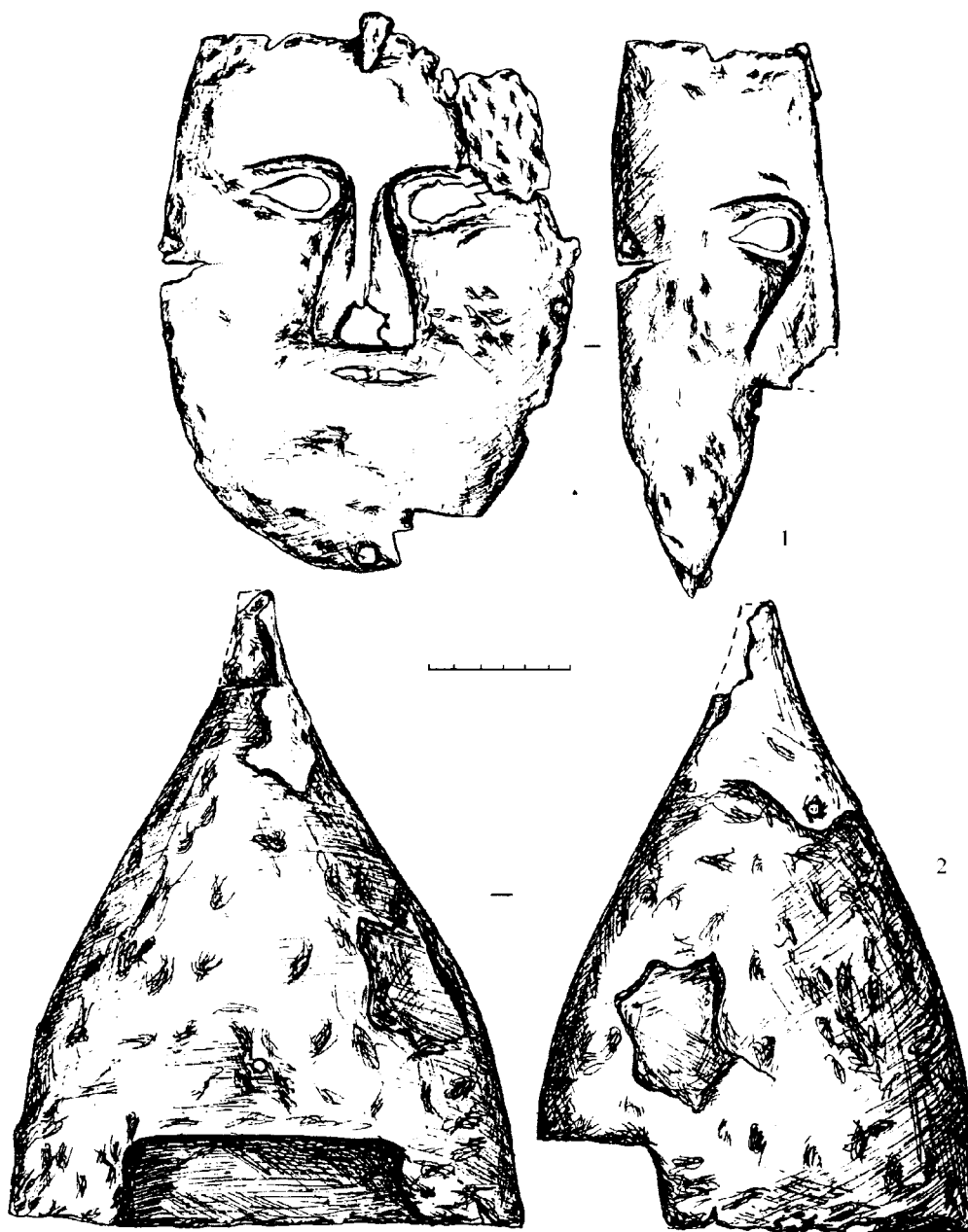

Рис. 2. Инвентарь погребения у с.Куйбышево. 1 – маска; 2 – шлем.

Fig. 2. Objects from the burial near the village of Kuibyshevo. 1 – mask; 2 – helmet.

Abb. 2. Inventar einer Bestattung in der Nähe des Dorfes Kujbyschevo. 1 – Maske; 2 – Helm.

Dess. 2. Mobilier de la sépulture près du village Kuibyševo. 1 – masque; 2 – casque

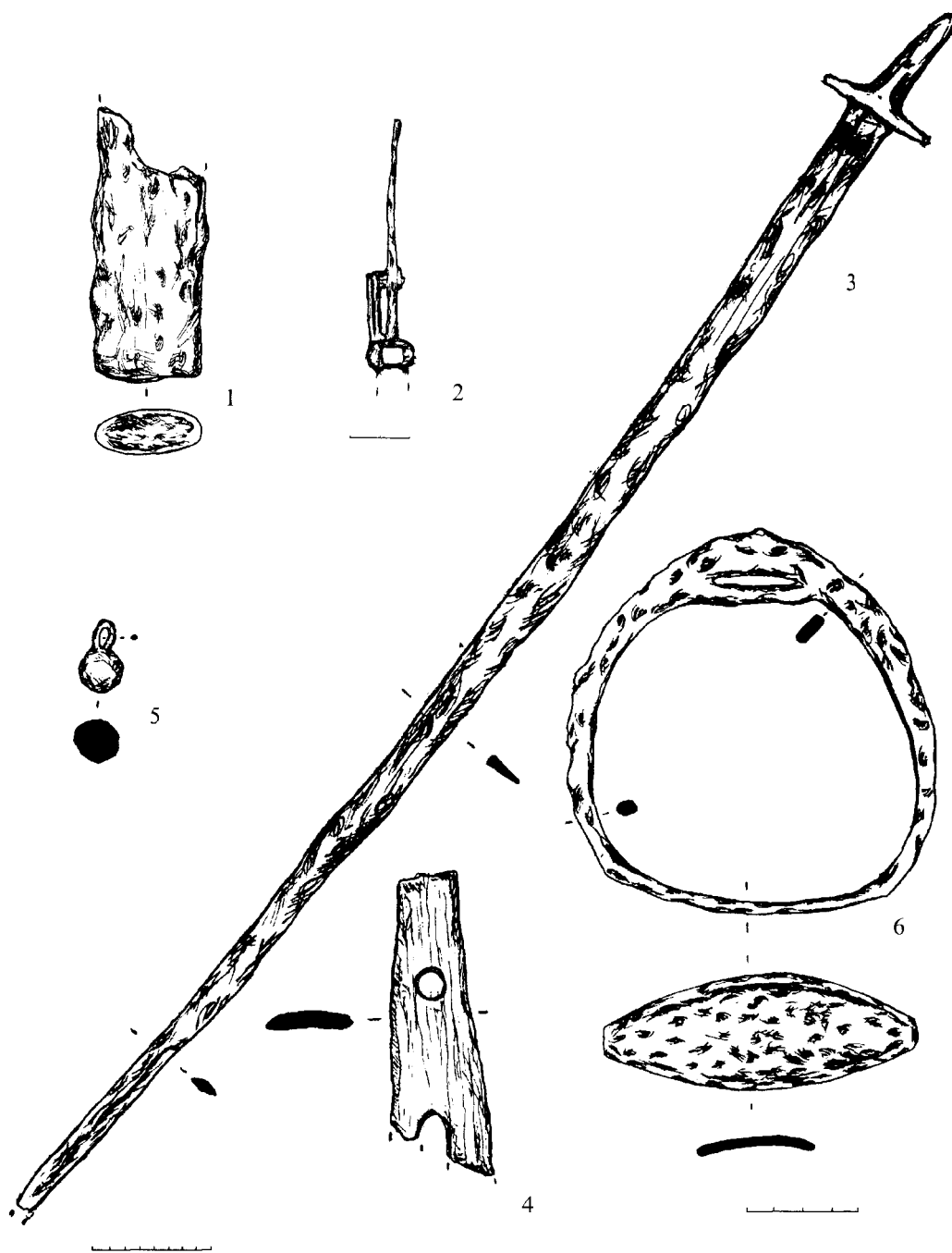

Рис. 3. Инвентарь погребения у с.Куйбышево. 1 – наконечник ножен; 2 – вид рукояти сабли в профиль; 3 – сабля; 4 – фрагмент колчанной петли; 5 – бронзовая шаровидная пуговичка; 6 – стремя.

Fig. 3. Objects from the burial near the village of Kuibyshevo. 1 – scabbard tip; 2 – sabre hilt side-view; 3 – sabre; 4 – fragment of quiver loop; 5 – bronze round button; 6 – stirrup.

Abb. 3. Inventar einer Bestattung in der Nähe des Dorfes Kujbyshevo. 1 – Säbelscheidenspitze; 2 – Profil des Säbelgriffes; 3 – Säbel; 4 – Teilstück der Köcherschlinge; 5 – kegelförmiger Knopf aus Bronze; 6 – Steigbügel.

Dess. 3. Mobilier de la sépulture près du village Kuibyševo. 1 – la pointe d'une gaine; 2 – vue de profil de la poignée de sabre; 3 – sabre; 4 – fragment de boucle d'un carquois; 5 – bouton de bronze en forme de boule; 6 – étrier

лее схематично. Тем не менее, примитивным назвать это изображение нельзя. Если она и не имела накладных деталей (уши, нижняя часть лица), что в связи с наличием заклепок на соответствующих местах более чем сомнительно, изображение лица на ней следует признать лишь несколько упрощенным по сравнению с поросскими масками. Каких-либо следов серебрения на внешней поверхности маски с Калки не видно.

Еще одной деталью, отличающей калкинскую находку от поросских, является иная разновидность шлема. Так, если маски из Ковалей и Липовца крепились к шлемам с "пирамидальной" верхней частью, то калкинская маска крепилась к цилиндрикоконическому шлему.

В целом, исследуемая маска входит в небольшое число находок, основная часть которых (5 из 7) была обнаружена на русских землях. Как нам представляется, несмотря на отдельные ее черты, которые А.Н.Кирпичников относил к поздним признакам, она датируется тем же домонгольским, а точнее предмонгольским временем. Этому не противоречит место, характер находки и общая датировка других, присутствующих в данном комплексе предметов.

Так, стремя, согласно классификации С.А.Плетневой, относится к типу Д-III, который она датирует домонгольским временем (Плетнева С.А., 1973, с.15, 17; рис.5, 9). Согласно классификации Г.А.Федорова-Давыдова, калкинское стремя близко к типу Д-II (2-я пол.XIII – XIV в.) (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.13, 15, 116, рис.1). С другой стороны, довольно узкая плоская подножка сближает это стремя с типом Д-III (кон.XII – нач.XIII в.) (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.13, 15, 115, рис.1).

Ближний тип стремени (тип VII) относил к домонгольскому времени и А.Н.Кирпичников (Кирпичников А.Н., 1973, с.50, 51; рис.29, табл.XV, 4).

Пуговица (рис.3, 5) и колчанная петля (рис.3, 4) из калкинского комплекса имеют более широкие хронологические рамки (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.32, 70).

Сабля, сочетает в себе такие признаки, как слабая кривизна и небольшая ширина клинка, наклон в сторону лезвия рукояти и средняя длина клинка. В целом, по совокупности этих признаков калкинская сабля относится к разновидности № 5 ($K_1 Y_2 P_2$), которая датируется 2-й пол.XII-XIV в. (Евглевский А.В., Потемкина Т.М., 2000, с.121, 145). Большинство сабель этой разновидности относится к золотоордынскому времени. Тем не менее, есть и ранние, домонгольские экземпляры (например, Елизаветовский 57/1 – XII – 1-я пол.XIII в.).

Как видим, материалы погребения с р.Калки позволяют датировать комплекс как домонгольским, так и золотоордынским временем. Как было сказано выше, исследователи связывают такого типа находки с черноклобуцкими древностями (Кирпичников

А.Н., 1966, 1971; Плетнева С.А., 1973), что, по-видимому, не лишено оснований. Так, из семи известных в настоящее время масок (Ротмистровка, Ковали, Липовец, Городище, Серенск, Херсон, Калка), пять найдено на русских землях. Три из них обнаружены на территориях, заселенных черными клобуками, причем две (Ковали и Липовец) входят в состав типично черноклобуцких комплексов. Несмотря на то, что исследуемое погребение на Калке полностью разрушено, нам представляется, есть все основания отнести его к той же группе памятников. Абсолютное большинство, если не все комплексы с масками, исследователи датируют домонгольским временем. Нам представляется, что публикуемый комплекс относится к самому концу домонгольского периода, в пользу чего свидетельствует облик отдельных предметов (сабля, стремя), сочетающих в себе ранние и поздние признаки.

Историческая ретроспектива

Калкинское погребение имеет специфические черты, к которым относятся: отсутствие курганной насыпи, необычность места захоронения (склон яра у дна), отсутствие бытовых предметов, обломанный и не заточенный конец сабли, благодаря чему полноценное использование ее было невозможно.

Время, которым датируется данный комплекс, место, где он был найден, его близость поросским древностям, перечисленные выше его специфические черты дают нам основание связать это погребение с трагическими событиями, разыгравшимися на Калке в конце мая 1223 г.

Не рассматривая в настоящей работе летописные сообщения, повествующие о калкинском побоище, следует сказать, что многочисленные попытки локализации по летописным свидетельствам места битвы не привели к положительным результатам. Район, где произошло сражение, размещали на широких просторах Приазовья от г.Мариуполя (Карамзин Н.М., 1991, с.486) до территории заповедника "Каменные Могилы", где недавно в память о якобы происшедшей здесь битве был водружен крест.

Трудности, связанные с локализацией места побоища, обусловлены как неопределенностью летописных сообщений, так и многочисленными редакциями их в угоду тем или иным правителям (Романов В.К., 1981, с.79-103). В данном случае, мы имеем погребальный комплекс, обнаруженный на р.Калке и имеющий явные признаки того, что погребенного не просто похоронили. Его спрятали. Наличие могилы в низине, отсутствие кургана, а, скорее всего, вообще каких-либо отметок на поверхности, могло быть обусловлено боязнью, что над могилой могут надругаться. Это вполне могло соответствовать обстановке на данной территории во время или сразу после битвы. В пользу этого свидетельствует поврежденность маски (отсутствие деталей, которые вооб-

ще могли быть из драгметаллов) и оружия (обломанный конец сабли). Не исключено, что покойника могли перенести с находящегося неподалеку места битвы и похоронить – спрятать. По всей видимости, социальный статус погребенного был очень высок, чтобы его просто оставить без погребения, а обстановка не позволяла выполнить все требования погребального обряда.

Подводя итог, можно сказать, что наличие в данной местности нескольких речек, носящих название “Калка”, сообщение Ипатьевской летописи под 1237 г. о татарах, с которыми русские бились на “Калкох”

(ПСРЛ, т. II), факт обнаружения здесь уникального погребения, несущего явные признаки того, что оно было произведено в экстремальных условиях, свидетельствуют, что битва 1223 г. произошла неподалеку от места обнаружения данного погребального комплекса. Приведенные данные говорят в пользу того, что место Калкинского побоища 1223 г. надо искать где-то близ границ нынешних Володарского и Волновахского р-нов Донецкой обл., а никак не у г. Мариуполя и, тем более, не на территории заповедника “Каменные Могилы”, где, в лучшем случае, мог находиться лагерь киевского князя.

Литература и архивные материалы

- Дедов В.Н., Швецов М.Л., 1987. Находка древнерусского меча в Донбассе// СА. № 1.
- Евглевский А.В., Потемкина Т.М., 2000. Восточноевропейские позднекочевнические сабли// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.1. Донецк.
- Карамзин Н.М., 1991. История государства российского. Т.3. М.
- Каталог случайных находок из археологических собраний Донецкой области, 1993// Археологический альманах. № 1. Донецк.
- Кирпичников А.Н., 1966. Рецензия на: Пятшова Н.В. Железная маска из Херсонеса. М., 1964// СА. № 4.
- Кирпичников А.Н., 1971. Древнерусское оружие// САИ. Вып. Е1-36. Т.3.
- Кирпичников А.Н., 1973. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX-XIII вв.// САИ. Вып. Е1-36.
- Плетнева С.А., 1973. Древности черных клобуков// САИ. Вып. Е1-19.
- ПСРЛ, 1908. Т. II. СПб.
- Романов В.К., 1981. Статья 1224 г. о битве на Калке Ипатьевской летописи// Летописи и хроники. 1980. М.
- Сібільов М.В., 1950. Археологічні пам'ятки на Дінці у зв'язку з походами Володимира Мономаха та Ігоря Сіверського// Археологія. Вип. VI.
- Федоров-Давыдов Г.А., 1966. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.

Summary

E. Ye. Kravchenko (Donetsk, Ukraine)

A Noble Warrior's Interment of XIIIth c. on the River Kalka

The materials presented in the paper have enabled us to date the burial complex under investigation back to the period before the Mongolian invasion. It has been shown that researchers attribute the monuments of this type to the antiquities of the Black Klobuks (Black Hoods) (A.N. Kirpichnikov, 1966, 1971; S.A. Pletneva, 1973) which appears to be sufficiently grounded. Thus, out of seven portrait masks that have been known hitherto (Rotmistrovka, Kovali, Lipovets, Gorodische, Serensk, Kherson, Kalka) five samples were found on the territories of Rus. Three of those masks were found on the territories that had been traditionally inhabited by the Black Klobuks (Black Hoods), with two of them (Kovali and Lipovets) belonging to the grave objects complexes typical of the Black Klobuks. Although the interment on the river Kalka has been almost utterly ruined, it could be definitely attributed to the same group of monuments.

The time the complex is dated to, its location not far from the antiquities on the river Ross, and its specific features presented here have enabled us to link the interment with the tragic events of May 1223 on the Kalka. We assume that the Kalka battle took place not far from the burial complex. The following facts are consistent with the assumption: 1) there are several rivers named “Kalka” in the area; 2) the Ipatievsky chronicle of 1237 gives evidence that the Tatars fought with the Russians on the “Kalkokh” (ref.: ПСРЛ, vol. II), 3) the unique character of the interment under investigation demonstrates that the deceased was obviously buried under extraordinary circumstances.

The data presented here give strong evidence in favour of the assumption that the place of the Kalka battle should be searched for somewhere in the area of the contemporary Volodarsky and Volnovakha districts of the Donetsk province, while the assumption that it could be found near the town of Mariupol or even on the territory of “Kamenny Mogily” reservation is in direct conflict with the evidence.

E.Je.Kravčenko (Donezk, Ukraine)

Bestattung eines vornehmen Kriegers aus dem 13. Jh. an der Kalka

Der bemerkenswerteste Fund aus dieser Bestattung ist die Schutzmaske, die an den Helm befestigt wurde. Fünf von sieben heute bekannten Masken wurden in russischen Gebieten gefunden (Rotmistrovka, Kovali, Lipovec, Gorodistsche, Serensk, Cherson, Kalka). Die Forscher verbinden die Funde dieser Art mit den Gegenständen aus der Zeit der Schwarzkappen.

Der Grabkomplex wird mit der 1. Hälfte des 13. Jh. datiert. Die Stelle, an der er entdeckt wurde, seine Nähe zu den alten Siedlungen an der Ros sowie seine ungewöhnliche Lage lassen diese Bestattung mit der Schlacht Ende Mai 1223 an der Kalka verknüpfen.

Das Vorhandensein einiger Flüsse in dieser Gegend, die den Namen Kalka tragen, die Angaben der Ipatjev-Chronik aus dem Jahr 1237 über die Tataren, gegen die die Russen an der Kalka (PSRL, Band-II) gekämpft haben sowie die Entdeckung an dieser Stelle einer einzigartigen Bestattung, die deutlich auf die Beerdigung unter extremen Bedingungen schließen lässt, sind ein beredtes Zeugnis davon, dass die Schlacht von 1223 in der Nähe dieser Bestattung ausgetragen wurde.

E.E.Kravčenko (Donetsk, Ukraine)

L'inhumation d'un guerrier noble au XIII s. bord du fleuve Kalka

Un masque de protection attachée au casque est trouvaille la plus remarquable de l'inhumation. Ainsi cinq sur sept des masques trouvés (Rotmistrovka, Kovali, Lipovec, Gorodišce, Serensk, Herson, Kalka) furent découverts sur klobuks noirs.

Le complexe est daté de la I-re moitié du XIII siècle. L'endroit même, sa ressemblance à d'autres monuments du bassin du fleuve Ros', sa disposition sur place évoquent le souvenir de la bataille sur Kalka fin , mai 1223. L'existence de quelques rivières portant le nom “Kalka” sur ces terrains des indices de travaux urgents au cours de l'inhumation ainsi que l'inscription de la bataille des russes contre des tatares sur “Kalkoh”, figurant dans les Annales d'Ipatiev de 1237 témoignent que la bataille s'était déroulée à proximité de cette nécropole.

Статья поступила в редакцию в июне 2002 г.